

УДК 81'373

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТАТАРСКИХ ЖЕНСКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН

М.З. Валиева, кандидат филологических наук

Как и всякая открытая система, антропонимический фонд языка меняется, развивается с течением времени — какие-то его единицы выпадают из употребления, появляются новые, а какие-то имена остаются широкоупотребительными на протяжении нескольких десятилетий, веков. Именно поэтому одной из важнейших, всегда актуальных проблем ономастики является выявление различной мотивированности наречения теми или иными именами. К тому же в татарском языке существуют мотивы наречения, характерные именно для женских имен, в них до сих пор сохраняются древнетюркские элементы, которые вышли из употребления или претерпели серьезные видоизменения в современном татарском языке. Поэтому результаты исследования женских имен могут помочь прояснить многие сложные проблемы в области татарской лексикологии и диалектологии. Для рассмотрения имен в вышеуказанном аспекте в антропонимии существуют разные принципы группировки имен. К примеру, Х. Джурдубаев, занимающийся проблемами карачаево-балкарской антропонимии, выделяет имена описательные, охранные, теофорные¹. О. Молчанова рассматривает две категории имен, связанных с материальной и духовной сторонами человеческой жизни². В. Дарбакова, проводящая исследования в области калмыкской антропологии, и А. Жукова, специалист по чукотской антропонимии, насчитывают семь лексико-семантических групп имен, аргументируя такое деление тем,

что в антропонимах находит отражение вся жизнедеятельность человека³.

Мы же в определении групп женских имен будем основываться на классификации, часто используемой во многих тюркских языках, предложенной венгерским ученым Л. Рашони и доработанной русским ономастом В. Никоновым, принимая во внимание лексико-семантические особенности, свойственные татарским женским именам. Эта классификация предлагает разделение имен на три группы: дескриптивные, дезиративные, меморативные⁴.

Каждая из трех групп, в свою очередь, подразделяется на многочисленные тематические подгруппы, дифференцированные с учетом лексико-семантических особенностей женских имен. Дескриптивные женские имена — это в основном имена, которые мотивированы физическими особенностями ребенка, временем и местом его рождения, чувствами и ощущениями его родителей, каким-либо природным или исторически-социальным, произошедшим в период его рождения. Наиболее распространенными из вышеуказанных в татарской традиции являются имена, указывающие на физические особенности ребенка. Особенно часто используются имена, образованные с применением прилагательных, обозначающих цвет, и некоторых других: Алтынчәч, Алтынсылу и т.д. Кроме этого встречаются женские имена, указывающие на дату и место рождения ребенка. К примеру, Ш. Хайдаров отмечает, что у малых народностей санталов, ораонов,

проживающих в Индии, встречаются имена, связанные с днями недели и названиями праздников⁵. Похожие примеры можно обнаружить и в татарском языке: Таңбикә, Иделия и т.д.

Большую часть татарского антропонимического фонда составляют дезиративные имена, относящиеся к древности. В их основе лежат имена, мотивированные пожеланиями долгой жизни, здоровья, счастья, ума, красоты и т.д. Из этой группы имен можно выделить антропонимы, мотивация которых заключена в пожелании красоты; эти антропонимы занимают заметную часть в группе антропонимов-пожеланий. Необходимо отметить, что женские имена, несущие в своей семантике значение красивой внешности, стройной фигуры, чистой души, женщины как символа красоты, довольно часты в татарской традиции наречения детей. Часть таких имен образована с помощью собственно тюрко-татарских антрополексем *күрекле*, *күркәм*, *багду* (*яктылык*, *нур*); они встречаются в надписях на могильных камнях булгаро-татарского периода и материалах «Ревизских сказок» по Казанской губернии 1834 г.: Күреклебикә, Күреклесылу, Багданур и т.д. Имена, в образовании которых использованы антрополексемы *сылу*, *гузәл*, актуальны и в современном татарском обществе: Айсылу, Гүзәл, Гүзәлия и т.д. В группе имен-пожеланий красоты также можно обнаружить антропонимический пласт, образованный на основе арабических компонентов *жамал* (красивая внешность), *вәсим* (очень красивая, милая, прекрасная), *нәфис* (красивая, симпатичная), *жәмил* (красивая, прекрасная, симпатичная) и т.д.: Гөлжамал, Вәсимәбану, Нәфисә, Жәмилә и т.д. Персидские компоненты *раушан* – *рушан* (лучезарная, светлая), *фруз* – *фруза* (светлая, лучезарная, жизнерадостная) участвуют в образовании имен, мотивированных пожеланиями девочке лучезарности, красоты: Раушания, Диләфруз и т.д. Имена, образованные на основе названий цветов, драгоценных камней, также мотивированы

пожеланиями ребенку красоты, красивой внешности, утонченности. Среди имен с персидским элементом в составе наиболее распространены антропонимы, образованные при помощи слова *гол*, которое «часто используется в образовании имен среди тюркских народов и кроме своего прямого смысла придает оттенки нежности, утонченности, чувствительности»: Гөлназ, Гөлдания и т.д. Такие имена, как Рәйхана, Рауза, Роза, Ландыш и т.д., также несут в себе пожелания красоты, утонченности.

Антропонимы, образованные с помощью названий различных драгоценных металлов и камней, образуют отдельную группу среди имен, подразумевающих красоту ребенка. Такие имена, как Энжә, Энжия, Энжесылу, имеющие в составе элемент *әнжә*, сохранившийся в словаре М. Кашгари в форме «йәнжү, йенйү», употреблялись еще в древности⁶.

Отдельно стоит сказать об именах, посвященных небесным телам, которые также несут в себе очень положительную семантику. Как известно, древние тюрки, с одной стороны, поклонялись солнцу и луне, а с другой – желали своим детям стать такими же лучезарными, светлыми и жизнерадостными. В связи с этим употреблялись имена с компонентами *көн-коюш*, *ай*: *Көнбикә* – *Кояшибикә*, *Айбикә*, *Айсылу* и т.д. Кроме этого, встречаются имена с компонентом *йолдыз*, обозначающим небесное светило и являющимся символом лучезарности, света, красоты: *Йолдыз*, *Аййолдыз*. Антропоним *Йолдыз*, распространенный в нынешнее время, встречается уже в памятнике старотатарского языка XIII в. Антропонимы *Чултан* – утренняя звезда, арабское имя *Зөһрә* – в том же значении и латинское Венера – утренняя звезда также используются татарами.

Меморативные женские имена сравнительно малочисленны. Одна из подгрупп меморативных антропонимов – теофорные антропонимы – преимущественно состоит из имен сестер пророка Мухаммеда: *Әминә*, *Хәдичә*,

Гайшә һ.б. Также в группу меморативных имен входят антропонимы, посвященные выдающимся личностям, историческим персонам. Среди вышеупомянутой подгруппы имен особое место занимает имя царицы Сююмбике, занимающей выдающееся место в татарской национальной истории и народном сознании. Антропонимы Клара, Индира в честь выдающихся женщин своего времени – Клары Цеткин, Индиры Ганди обогащают фонд меморативных антропонимов.

Подводя итог, нужно отметить семантику татарских женских имен – в антропонимах превалируют значения

красоты, утонченности, чистоты, светлости, любви, нежности. Исходя из этого следует вывод о том, что татарская антропонимическая традиция предпочитала женские имена, образованные из компонентов, несущих смысл красоты. В то же время мужские антропонимы образовывались с помощью слов, символизирующих надежность, независимость, выносливость, гордость, силу. Изучение лексико-семантических особенностей антропонимов показывает, во-первых, глубинность семантики, во-вторых, позволяет определить отличные от мужских антропонимов качества и стороны женских имен.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Джуртубаев Х.Ч.* Лексический состав и семантические типы карачаево-балкарских антропонимов: дис... канд. филол. наук / Х.Ч. Джуртубаев. – Нальчик, 2004. – С. 56.

² *Молчанова О.Т.* Мотивированные личные имена у алтайцев / О.Т. Молчанова // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. – М., 1970. – С.189-194.

³ *Дарбакова В.П.* Этнографический аспект изучения антропонимов калмыков / В.П. Дарбакова // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. – М.,1970. – С.236 – 241; *Жукова А.Н.* Этимология некоторых личных имен чукчей / А.Н. Жукова // Этнография имен. – М., 1971. – С. 44-53.

⁴ *Никонов В.А.* Имя и общество / В.А. Никонов. – М., 1974. – С. 178.

⁵ *Хайдаров Ш.* Антропонимия таджиков северо-западной части Ферганской долины: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ш. Хайдаров. – Душанбе, 1991. – С. 27.

⁶ *Саттаров Г.Ф.* Исемен матур, кемнәр куйган? / Г.Ф. Саттаров – Казан: Тат. кит. нәшр., 1989. – Б. 46.

Аннотация

Одной из важнейших, всегда актуальных проблем ономастики является выявление различной мотивированности наречения теми или иными именами. Мы в определении групп женских имен опирались на классификацию, часто используемую во многих тюркских языках, принимая во внимание лексико-семантические особенности, свойственные татарским женским именам. Эта классификация предлагает разделение имен на три группы: дескриптивные имена, дезиративные имена, меморативные имена. Также следует отметить семантику татарских женских имен – в антропонимах превалируют значения красоты, утонченности, чистоты, светлости, любви, нежности.

Ключевые слова: антропоним, антропонимия, дескриптивные имена, дезиративные имена, меморативные имена, ономаст.

Summary

One of the most important and always actual problems of onomasiology is the showing up the motivation of the adverbs by different names. In the definition of the women's names groups we rested upon the classification that is widely used in most Turkic languages. Also we paid attention to the lexical-semantics features that are peculiar to the Tatar women's names. In this classification all names are divided into 3 groups: descriptive names, desirative names, memorative names. Also we should pay attention to the semantics of Tatar women's in the anthroponomy the main meanings are: beauty, finesse, purity, lightness, love and delicate.